Этим важным событиям Великой Отечественной войны исполнилось уже 75 лет и история создания нового вида артиллерийского вооружения навсегда осталась в народной памяти.

Министерство обороны Советского Союза в 1968 году издало военно-историческую фундаментальную книгу «50 лет Вооруженных сил СССР» под руководством редакционной комиссии из известных в нашей стране военачальников, во главе с ее председателем, дважды Героем Советского Союза маршалом М.В. Захаровым. В ней, в частности, сказано о созданном перед войной новом виде оружия защиты и возмездия. «28 июня началось формирование частей полевой реактивной артиллерии (гвардейских минометов). Впервые этот новый вид оружия был применен 14 июля на Западном фронте... Опыт боевого применения реактивной артиллерии показал ее высокую эффективность. Она стала грозой для немцев, а советский народ любовно назвал эти боевые установки «катюшами». По приказу Ставки от 8 августа началось формирование гвардейских минометных полков, а затем отдельных дивизионов. Всего к концу 1941 года в Красной Армии было 8 гвардейских минометных полков и 73 отдельных дивизиона».

В марте 1941 года по заданию командования РККА в Советском Союзе было проведено успешное полигонное испытание бесствольной системы полевой реактивной артиллерии. В период Второй мировой войны она стала самым популярным и грозным видом боевой техники, ничего подобного не было ни у наших врагов, ни у наших союзников.

В начале 30-х годов прошлого века конструкторские разработки бесствольных реактивных артиллерийских систем в Красной Армии предназначались не для наземных сражений, а для авиации.

Реактивный снаряд калибра 82 мм приняли на вооружение ВВС еще в 1933 году. Они устанавливались на истребителях конструкции Поликарпова И-15, И-16, и И-153 и уже в 1939 году прошли боевое применение. Во время сражений с японцами на Халхин-Голе они неплохо себя показали при стрельбе по группам вражеских самолетов.

В том же 1939 году сотрудники Реактивного научно-исследовательского института (НИИ) начали конструкторскую разработку мобильной наземной пусковой установки, которая могла бы вести огонь реактивными снарядами по наземным целям. При этом калибр реактивных снарядов (РС) был увеличен до 132 мм. В марте 1941 года после успешно проведенных полигонных испытаний опытных образцов руководство НИИ доложило о создании наземной реактивной пусковой установки, которая базировалась на шасси грузового автомобиля. 21 июня 1941 года установка БМ-13 была продемонстрирована руководителям ВКП(б) и Советского правительства, и в тот же день за несколько часов до начала Великой Отечественной войны было принято решение о срочном развертывании серийного производства реактивных снарядов М-13 и пусковой установки.

Боевая машина БМ-13 представляла собой шасси трехосного автомобиля ЗИС-6, на котором была установлена поворотная ферма с пакетом направляющих и механизмом наведения. Для наводки был предусмотрен поворотный и подъемный механизм, а также артиллерийский прицел. В задней части боевой машины находились два домкрата, которые обеспечивали ее большую устойчивость во время залпа «катюши».

Пуск РС производился рукояточной электрокатушкой, соединенной с аккумуляторной батареей и электрическими контактами на направляющих пусковой установки. При повороте рукоятки по очереди замыкались контакты, и в очередном снаряде срабатывал пусковой пиропатрон.

Подрыв (возгорание) взрывчатого вещества (ВВ) боевой части снаряда осуществлялся с двух сторон (длина детонатора была лишь немного меньше длины полости для ВВ). И когда две волны детонации встречались, то газовое давление взрыва в месте встречи резко возрастало и в результате этого процесса осколки корпуса имели значительно большее ускорение. Они разогревались до 600–800 градусов и имели хорошее зажигающее действие. Кроме корпуса, разрывалась еще часть ракетной камеры, раскалявшейся от горевшего внутри пороха, и это увеличивало осколочное действие в 1,5–2 раза по сравнению с артиллерийскими снарядами аналогичного калибра. Именно поэтому и возникла тогда легенда о том, что реактивные снаряды «катюш» якобы были снабжены «термитным зарядом». Однако в действительности «термитный» заряд испытывался только весной 1942 года в блокадном Ленинграде, но он оказался излишним — после залпа «катюш» и так все горело вокруг. А совместное применение десятков ракет одновременно создавало также интерференцию взрывных волн, что еще более усиливало поражающий эффект.

Реактивный снаряд для наземной установки БМ-13 имел длину 1,41 метра, диаметр 132 мм и вес 42,3 кг. Масса боевой части снаряда М-13 составляла 22 кг, а взрывчатого вещества — 4,9 кг. Дальность стрельбы РС была 8,4 км.

На этой установке стояло обозначение «К», видимо на заводе имени Коминтерна в городе Воронеже этим индексом указали место выпуска боевой машины, где первые две установки БМ-13 завод выпустил 30 июня 1941 года.

Затем в СКБ Воронежского завода им. Коминтерна были разработаны новые варианты размещения реактивных снарядов. Учитывая крайне низкую проходимость автомобиля ЗИС-6 (особенно в весенне-осенний период), был разработан вариант установки БМ-13 на шасси гусеничного трактора СТЗ-5 НАТИ. Кроме того, нашел применение и реактивный снаряд калибра 82 мм. На шасси ЗИС-6 были разработаны и устанавливались 36 направляющих, а на легких танках Т-40, и Т-60 монтировали 24 направляющие.

Позднее специальные пусковые установки для реактивных снарядов калибра 82 мм и 132 мм изготовляли для вооружения торпедных катеров, крейсерских лодок и бронекатеров ВМФ.

Сборка РС и пусковых установок осуще-

Иван Флёров — первый командир батареи «катюш»

ствлялась на заводах нескольких городов: Москвы, Воронежа, Свердловска, Челябинска, Ленинграда, Пензы, Кирова, Горького и других. На изготовлении снарядов работали молодые девушки по 13-15 часов в смену.

В годы войны постоянно велась разработка и модернизация этих пусковых установок. Первая боевая установка имела 8 направляющих, на которые заряжались 16 РС калибра 132 мм. Запуск их мог производиться и из кабины, и с выносного пульта с помощью электрической системы замыкателей. Была также разработана 48-зарядная установка под снаряды РС-82 для бронепоездов.

Наиболее подходящим для монтажа пусковых установок с высокой проходимостью в дальнейшем оказался американский трехосный полноприводный грузовик «Студебеккер». Они получили наименование БМ-13Н (нормализованная).

Солдаты германского вермахта прозвали новое советское оружие «сталинскими орга́нами». Видимо, рев летевших реактивных снарядов напоминал немцам звук церковного органа, и от этой «музыки» «катюши» им явно было не по себе. За период Великой Отечественной войны советская промышленность произвела более десяти тысяч боевых машин реактивной артиллерии (РА).

ПЕРВЫЙ КОМАНДИР

Командиром первой отдельной экспериментальной батареи реактивных минометов залпового огня РВГК командование Красной Армии назначило слушателя Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского капитана И.А. Флёрова.

Иван Андреевич Флёров родился 5 апреля 1905 года в деревне Двуречки Грязинского района, тогда еще Воронежской губернии, а ныне Липецкой области, в семье рабочего сахарного завода. После окончания земской начальной школы он работал учеником слесаря на Боринском сахарном заводе. В 1926 году окончил школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при чугунолитейном заводе в городе Липецке, и как лучший выпускник был назначен мастером производственного обучения в этом ФЗУ.

В 1927–1928 годах служил в артиллерийских частях Красной Армии, где окончил одногодичные курсы командиров при 9-м корпусном артиллерийском полку. В 1933 году он был призван на 45-дневные курсы переподготовки офицеров запаса и с того времени остался служить в армии. Старший лейтенант Флёров в 1938 году назначается командиром батареи 94-го гаубичного артиллерийского полка, а в 1939–1940 годах участвует в войне с Финляндией. При прорыве «линии Маннергейма» проявил стойкость и мужество в боях у озера Сауноярви, за что был награжден орденом Красной Звезды. После окончания боевых действий вернулся на учебу в Артиллерийскую академию РККА, куда он был зачислен еще в 1939 году. В то время Иван Андреевич жил в городе Балашиха Московской области.

По предложению начальника академии генерал-майора Л.А. Говорова, капитан Флёров 28 июня 1941 года был назначен на должность командира первой опытной в Красной Армии отдельной батареи реактивной артиллерии.

У капитана Флёрова было семь боевых машин БМ-13, изготовленных Реактивным НИИ, на три огневых взвода и еще одна головная установка командира. Кроме этого, в батарею входили пристрелочный взвод в составе 122-мм гаубицы, взводы управления, автотранспортный, медико-санитарный, а также хозяйственная и финансовая части. Командирские должности в батарее были укомплектованы в основном из офицеров Артиллерийской академии РККА.

28 июня 1941 года капитан Флёров приступил к формированию батареи, и в течение трех суток оно было завершено. В состав отдельной экспериментальной батареи резерва Верховного главнокомандования (РВГК) вошли 170 солдат, сержантов и офицеров. В первый боевой поход батарею сопровождали инженеры-разработчики А.С. Попов и Д.А. Шитов, которые находились в ней с первых дней формирования и выполняли задачи по проведению теоретической подготовки и практических занятий с личным составом. От командования артиллерии Красной Армии был направлен уполномоченный подполковник А.И. Кривошапов.

Имея боезапас около 3000 реактивных снарядов, экспериментальная батарея РВГК в ночь на 3 июля совершила марш на Западный фронт. Запас хода машин с дополнительным баком составлял 200 км. Залп батареи из 112 ракет общим весом 4800 кг (вес ракеты 43 кг) приравнивался залпу трех гаубичных артполков ствольной артиллерии полного состава.

ИСПЫТАНИЕ БМ-13 В БОЮ

Первую боевую задачу капитану И.А. Флёрову поставил генерал-майор Г.С. Кориофилли — нанести огневой удар по железнодорожной станции Орша в Белоруссии, где стояли три фашистских эшелона: один эшелон с танками, другой с цистернами горючего и третий с боеприпасами и материальными ресурсами. Каждая машина БМ-13, заряженная 16-ю снарядами РС-132 с дальностью стрельбы до 8,5 км, произвела огневой залп. Через несколько секунд на железнодорожный узел обрушился огненный смерч. Удар, нанесенный реактивными снарядами залпового огня, явился для войск вермахта полной неожиданностью. Мало кому из фашистов, находившихся на станции, удалось остаться в живых. На площади семи гектаров (свыше 70000 кв. метров) горели вагоны, взрывались боеприпасы и цистерны, плавился металл. Практически были уничтожены все эшелоны и путевое хозяйство станции. Эффект был ошеломляющим! Увидев результаты боевой работы батареи с наблюдательного пункта, капитан Флёров сказал подполковнику Кривошапову: «Можно смело докладывать Верховному главнокомандующему, что создано превосходное оружие! Надо думать, отголоски залпа дойдут от Орши до Берлина!» Залп батареи составил 112 ракет общим весом 4,8 тонны и длился от 7 до 10 секунд. В течение часа одна установка могла произвести 10 залпов.

Начальник генерального штаба Сухопутных войск Германии Франц Гальдер в своем дневнике сделал такую запись: «14-го июля под Оршей русские применили неизвестное до этого времени оружие. Огненный шквал снарядов сжег железнодорожную станцию Орша, все эшелоны с личным составом и боевой техникой приехавших военных частей.

Залп «катюши»

Плавился металл, горела земля». Моральный эффект от применения реактивных минометов был ошеломляющим. Противник потерял очень большое количество боевой техники, вооружения, материальных ресурсов и личного состава.

В журнале боевых действий батареи Флёрова записано: «14.7.1941 г. 15 часов 15 минут. Нанесли удар по фашистским эшелонам на железнодорожном узле Орша. Результаты отличные. Сплошное море огня». «14.7.1941 г. 16 часов 45 минут. Залп по переправе фашистских войск через Оршицу. Большие потери врага в живой силе и боевой технике, паника. Все гитлеровцы, уцелевшие на восточном берегу, взяты нашими подразделениями в плен...» Эти первые удары были настолько эффективными и сокрушительными, что гитлеровцы по докладам маршала Тимошенко Верховному командованию — Сталину: «...целый день вывозили раненых и убитых, остановив наступление на сутки».

Немцам удалось засечь место огневой позиции батареи, они с опозданием произвели артиллерийский налет и бомбовый удар, но пусковые установки батареи Флёрова уже поменяли дислокацию и через полтора часа произвели следующий залп по войскам противника у реки Оршица. С этого дня так и начинали складываться основы тактики применения БМ-13.

На следующий день 15 июля батарея произвела еще 4 залпа по переправе и скоплению войск фашистов в районе города Рудня Смоленской области. Результаты боевой работы батарейцев наблюдал генерал-лейтенант А.И. Еременко, который дал высокую оценку новому виду оружия, о чем и доложил в Ставку Верховного командования.

Германское командование, изучив информацию, полученную от очевидцев применения русскими нового оружия, было вынуждено издать специальную инструкцию своим войскам, в которой говорилось: «С фронта поступают сообщения о применении русскими нового вида оружия, стреляющего реактивными снарядами. Из одной установки в течение 3–5 секунд может быть произведено большое число выстрелов. О каждом появлении этих орудий надлежит в тот же день донести генералу, командующему химическими войсками при верховном командовании».

После первых залпов у воинов батареи появилось новое название реактивной установки. Они по-своему «расшифровали» аббревиатуру РС (реактивные снаряды) — «Раиса Семеновна» — так сначала бойцы капитана Флёрова дали неофициальное название этому виду оружия. Но один из батарейцев в разговоре вспомнил тогда о том, что скоростные бомбардировщики (СБ) называли «катюшами», и сказал, что по эффективности их установки превосходят самолеты, и предложил назвать тоже «катюшами».

В течение трех месяцев, постоянно меняя место дислокации, батарея наносила десятки сокрушительных залпов по скоплению живой силы и техники врага. Также были нанесены удары по захватчикам под Ельней, Рославлем и Спас-Деменском. Залпы «катюш», словно тараном, проламывали оборону противника. Батарея Флёрова не только наносила значительный материальный урон немцам, но и способствовала поднятию боевого духа у наших солдат и офицеров, измотанных непрерывными отступлениями.

Немецкое войсковое командование устроило настоящую охоту за новым видом оружия. Как только им удавалось засечь ее местонахождение, они сразу направляли туда авиацию, танки и мотострелковые части. Немцы выделили спецподразделения с задачей любой ценой захватить батарею. Однако она, дав залп, сразу же меняла позицию, и боевой опыт батареи Флёрова был взят на вооружение. Этот тактический прием «залп-смена позиции» широко использовался подразделениями «катюш» в ходе войны. Благодаря умелым действиям капитана Флёрова, батарея с минимальными потерями уходила в лесные укрытия от преследования, и в то же время постоянно наносила разящие удары по противнику.

30 сентября враг приступил к реализации плана «Тайфун», целью которого был захват Москвы. В это время батарея вместе с другими частями находилась в районе города Рославль. Для выхода к линии фронта и соединения с нашими войсками батарея Флёрова прошла по вражеским тылам более 150 километров, имея на направляющих БМ-13 ракеты всего для одного залпа. Запас хода машины ЗИС-6 с дополнительным баком бензина составлял 200 км, и на тот момент подходил к концу. Батарея Флёрова вместе с другими войсковыми подразделениями оказа-

лась в окружении, в Спас-Деменском котле. Прорваться к своим не было никакой возможности. В этом безвыходном положении личный состав батареи принял бой с окружившими их гитлеровцами. Это происходило в ночь с 6 на 7 октября 1941 года у деревни Богатырь Знаменского района Смоленской области.

ПОСЛЕДНИЙ ЗАЛП БАТАРЕИ

На батарею, находившуюся на окраине деревни Богатырь у большака Вязьма-Юхнов, наступали немецкие танки. Будучи раненым, Иван Андреевич отдал команду оставшимся в живых бойцам прорываться мелкими группами к нашим войскам. Израсходовав все снаряды, капитан Флёров отдал последний приказ — «Взорвать установки!». На каждой из БМ-13 находилось для этого 30 кг взрывчатки. От взрывов на воздух взлетели все установки «катюш». При подрыве БМ-13 тяжелораненый командир Флёров находился в головной машине. Он сам произвел подрыв заряда и геройски погиб, не дав врагу раскрыть тайну нового оружия.

Гитлеровцы, взбешенные тем, что им не удалось захватить в целости ни одной установки, осматривали с фонарями поле боя. Большая часть первых воинов-ракетчиков погибли в бою, а попавшие в плен раненые солдаты не выдали врагу секрета установок БМ-13, и после мучительных допросов фашисты их расстреляли.

Менее третьей части личного состава батареи удалось прорваться в лес и добраться до расположения партизанского отряда «Смерть фашизму», которым командовал первый секретарь Знаменского райкома партии П.К. Шматков. Только 46-ти артиллеристам этой героической батареи удалось выйти из окружения к линии фронта во главе с командиром огневого взвода старшим лейтенантом А.В. Кузьминым и парторгом И.Я. Нестеровым. Они в течение 10-ти суток с боями, в тяжелейших условиях, проделали путь более 120 км к расположению наших войск.

Легендарный комбат Флёров и его бойцы до конца и с честью выполнили свой воинский долг. Однако они считались «без вести пропавшими». Долгие годы о судьбе командира первой батареи «катюш» ничего не было известно. Всплывали даже нелепые слухи. И только после того, как удалось обнаружить документы одного из армейских штабов вермахта, где с немецкой скрупулезностью сообщалось о том, что же произошло на самом деле в ночь с 6-го на 7 октября 1941 года у Смоленской деревушки Богатырь, все сомнения развеялись. Стало известно, что никто из оставшихся в живых воинов после рокового боя в плен не попал и командир Флёров был исключен из списков, пропавших без вести.

Капитан И.А. Флёров — это мужественный защитник и патриот Отечества, как и его отважные воины-артиллеристы, горячо любившие свою Родину. Они верили в победу советского оружия и своего героического многонационального народа.

До конца войны немцы так и не смогли разгадать секреты нового оружия и состав порохового заряда реактивного снаряда. К осени 1941 года наша военная промышленность успешно наладила серийное производство боевых машин. А с конца июля на фронте начали действовать еще две отдельные батареи реактивной артиллерии резерва Главного командования. В дальнейшем они были развернуты в отдельные дивизионы РА и формировались полки, бригады, которые сыграли большую роль в достижении Победы в Великой Отечественной войне.

Достаточно сказать, что перед контрнаступлением под Сталинградом 19 ноября 1942 года приняли участие при проведении артиллерийской подготовки уже 600 боевых машин БМ-13 и 3500 орудий. Это позволило отбросить немцев с занимаемых позиций и соединиться 23 ноября войскам Юго-Западного и Сталинградского фронтов. При проведении Сталинградского сражения участвовал дивизион «катюш» на базе танка Т-70, который входил в состав 62-й армии и находился непосредственно в прямом подчинении командарма генерала В.И. Чуйкова.

ВОЙСКОВЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РОДСТВЕННИКИ «КАТЮШИ»

В период сражений за Москву на многих предприятиях страны было хорошо отлажено серийное производство боевых машин, которые срочно поставлялись на фронт нашим войсковым подразделениям для формирования полков и дивизионов. Требования к применению нового оружия — массиро-

ванность и внезапность — нашли отражение в Директиве Ставки ВГК № 002490 от 1 октября 1941 года.

Для сравнения: залп дивизиона реактивных минометов состоял из 3840 ракет и весил 320 тонн, что приравнивалось к залпу 106 полков ствольной артиллерии трехдивизионного состава. Все формирования «катюш» с того времени стали именоваться гвардейскими.

Из-за тяжелой обстановки на фронте под Москвой наше командование вынуждено было использовать реактивную артиллерию (РА) «подивизионно». В войсках к концу 1941 года в составе армий количество реактивной артиллерии достигало до 5–10 дивизионов. Управление огнем и маневром большого числа дивизионов, а также снабжение их боевыми припасами и другими видами довольствия стало затрудняться. По решению Ставки в январе 1942 года было начато создание 20 гвардейских минометных полков.

Гвардейский минометный полк артиллерии РВГК по штату состоял из управления, трех дивизионов трехбатарейного состава. Каждая батарея имела 4 боевые машины. Таким образом, залп только одного дивизиона из 12 машин БМ-13-16 по силе мог сравниться с залпом 12 тяжелых гаубичных полков РВГК (по 48 гаубиц калибра 152 мм в полку) или 18 тяжелых гаубичных бригад (по 32 гаубицы калибра 152 мм в бригаде). Директива ставки № 002490 запрещала использование РА в количестве менее дивизиона.

Немаловажен был и эмоциональный эффект: во время залпа все ракеты выпускались практически одновременно — за несколько секунд землю в области цели буквально перепахивали реактивные снаряды. Подвижность установки позволяла быстро сменять позицию и избегать ответного удара противника.

В июле-августе 1942 года «катюши» были основной ударной силой Подвижной механизированной группы Южного фронта, сдержавшей на несколько дней наступление 1-й немецкой танковой армии к югу от Ростова. Это отражено даже в дневнике генерала Гальдера: «Возросшее сопротивление русских южнее Ростова».

В августе 1942 года в городе Сочи в гараже санатория «Кавказская Ривьера» под руководством начальника подвижной ремонтной мастерской № 6 военного инженера 3-го ранга А. Алферова был создан переносной вариант установки на базе снарядов М-8, получивший впоследствии название «горная катюша». Первые такие установки поступили на вооружение 20-й горнострелковой дивизии и были применены в боях на Гойтхском перевале. В феврале — марте 1943 года два дивизиона «горных катюш» вошли в состав войск, оборонявших легендарный плацдарм на Малой земле под Новороссийском. Восемью установками был оборудован тральщик «Скумбрия», который прикрывал десантирование моряков на Малую землю.

В сентябре 1943 года маневр «катюш» вдоль линии фронта позволил осуществить внезапный фланговый удар на Брянском фронте. В итоге немецкая оборона оказалась «свернута» в полосе целого фронта — на 250 км. Во время артподготовки было израсходовано 6000 реактивных снарядов и лишь 2000 — ствольных.

При всех достоинствах осколочно-фугасные реактивные снаряды РС-82 и РС-132 имели один недостаток — большое рассеивание и малую эффективность при воздействии на живую силу противника, находящуюся в полевых укрытиях и траншеях. Наши конструкторы изготовили специальные более мощные РС калибра 300 мм. В народе они получили прозвище «андрюша». Запуск их производился с пускового станка (рамы), изготовленного из дерева и с помощью саперной подрывной машинки.

Впервые М-30 («андрюша») были применены в ходе Сталинградского сражения. Это оружие было просто в изготовлении, однако их установка на позиции и наводка на цель требовали много времени. Поэтому в 1943 году в войска стал поступать усовершенствованный РС, который при той же мощности имел большую дальность стрельбы (13 км). И тем более снаряд М-31 мог поразить живую силу на площади 2 тысячи кв. метров или образовать воронку глубиной 2–2,5 метра и диаметром 7–8 метров. Но вот время для подготовки залпа новыми снарядами было значительным — до 1,5–2 часов. Такие снаряды применялись в 1944–1945 годах при штурме вражеских укреплений и во время уличных боев. Достаточно было одного попадания снаряда М-31, чтобы разрушить вражеский ДЗОТ или огневую точку, оборудованную в жилом здании.

Залпы боевых установок реактивной артиллерии стали тем самым «огненным мечом», с помощью которого наши пехота и танки прокладывали себе путь через вражеские укрепленные позиции. 17 июля 1944 года в районе села Налючи раздался залп 144-х пусковых рам-станков, оснащенных 300-мм реактивными снарядами. Это было первое применение несколько менее знаменитого родственного оружия — «андрюши».

В ходе войны установки БМ-13 порой использовались для стрельбы прямой наводкой по танкам и огневым точкам противника. Для этого задними колесами боевая машина заезжала на какое-нибудь возвышение, чтобы ее направляющие принимали горизонтальное положение. Конечно, точность такой стрельбы была довольно низкой, но прямое попадание 132-мм реактивного снаряда разносила на куски любой вражеский танк, близкий взрыв опрокидывал боевую технику противника, а тяжелые раскаленные осколки надежно выводили ее из строя.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ГЕРОЯ

Прошло 75 лет со времени героических боев первой батареи реактивной артиллерии под командованием нашего воронежского земляка капитана Флёрова И.А.

В память об Иване Андреевиче Флёрове в ряде городов России его именем названы улицы, школы и установлены памятники. В честь подвига батареи они сооружены в городах Орша и Балашиха. Обелиск есть в городе Рудня и у деревни Богатырь на смоленской земле. Имя Флёрова носят улицы в городах: Липецк, Грязи, Орша, Балашиха, совхоз в Смоленской области и центральная площадь села Двуречки, где родился и вырос герой.

В 30-ю годовщину Великой Победы на малой родине в селе Двуречки был открыт мемориальный музей И.А. Флёрова. В 2001 году имя капитана Флёрова присвоено средней школе № 3 города Балашиха, где создан музей боевой славы.

В войну появилось много стихов на известный мотив песни Матвея Блантера. И вот один из них:

Шли бои на море и на суше,
Над землей гудел снарядов вой,
Выезжала из леса «катюша»
На рубеж знакомый — огневой.
Выезжала, мины заряжала
Против немца-изверга — врага.
Ахнет раз — и роты не бывало,
Ахнет два — и нет уже полка!

В начале 60-х годов поисковики на Смоленщине обнаружили место последнего боя воинов батареи Флёрова. Факты, доложенные командованию о последнем бое, были проверены и подтвердились. Тогда же на капитана Флёрова было подписано представление командующим Ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск маршалом артиллерии К.П. Казаковым к присвоению звания Героя Советского Союза. Однако после долгих проволочек капитан И.А. Флёров Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 ноября 1963 года был награжден посмертно только орденом Отечественной войны 1-й степени. Этот орден 19 ноября 1963 года в Центральном музее Советской армии в торжественной обстановке генерал-майор З.Д. Воробьев вручил жене героя.

Понадобилось еще 30 лет, чтобы подвиг комбата был достойно оценен. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Указом Президента Российской Федерации от 21 июня 1995 года № 619 капитану Флёрову Ивану Андреевичу присвоено звание Героя России посмертно.

Герой Российской Федерации капитан Флёров навечно зачислен в списки Академии ракетных войск стратегического назначения (РВСН) имени Петра Великого.

В целях увековечения памяти грозного оружия возмездия в городе Грязи и у Воронежского ЦВПВ «Музей-диорама» установлены пусковые установки БМ-13 «катюша». А на Московском проспекте города Воронежа у бывшего завода им. Коминтерна в скором времени будет установлена памятная доска.

После войны советские конструкторы боевых машин продолжили работу над «катюшами» и «андрюшами». Только они сейчас стали называться не гвардейскими минометами, а системами залпового огня (СЗО). В СССР были сконструированы и построены такие мощные СЗО, как «Град», «Ураган» и «Смерч». При этом потери противника, попавшего под залп новых боевых установок М-30 «Ураган» и «Смерч», сопоставимы с потерями от применения тактического ядерного оружия.